

ЖИЗНЬ®
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
ЛЮДЕЙ

Серия биографий

Основана в 1890 году
Ф. Павленковым
и продолжена в 1933 году
М. Горьким

ВЫПУСК

2314

(2114)

Паскаль Бонафру

РЕНУАР

МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2026

УДК 75.03(44)(092)
ББК 85.143(3)-8
Б 81

Издание второе

*Перевод с французского
Л. Ф. Матяш*

*Вступительная статья
В. Я. Курбатова*

*Перевод осуществлён по изданию:
Pascal Bonafoux
Renoir
Perrin, 2009*

знак информационной
продукции

16+

ISBN 978-5-235-04937-6

© Perrin, 2009
© Издательство АО «Молодая гвардия»,
художественное оформление, 2026

ПОХОЖЕ, ЭТО НАЗЫВАЕТСЯ СЧАСТЬЕМ...

Дай Бог каждому проститься с жизнью так, как простился с ней Ренуар, за день до смерти в 78 лет выпустивший из рук кисть со словами: «Кажется, я что-то начинаю понимать». Похоже, это вообще преимущество старости — «кое-что понимать» в мире, видеть таинственные связи и незримые нити, которыми мы бережно связаны друг с другом.

Я получил из издательства вёрстку этой книги с просьбой написать предисловие. Взглянул на домашнюю полку с художественными альбомами — нет ли Ренуара. Увы... Вот разве сыщется что в «Европейском искусстве XIX века». И раскрыть не успел, как оттуда, словно только того и ждала, выпорхнула открытка. Ренуар. Мать бережно поддерживает играющего с кошкой мальчика.

Она пришла из Америки 35 лет назад от старой подруги некогда известного писателя Ал. Алтаева*, в одиночку сложившего после революции целую серию книг о замечательных людях: Глинке, Чайковском, Рафаэле, Леонардо, Микеланджело и далее, далее. В те дни я часто бывал в бедном, тогда еще народном, алтаевском музее под Псковом и писал в Америку о том, как скрипят полы, как горит закат в окнах, как ложатся туманы на луга под горой. Потому что подруга Алтаева прожила в этом доме жизнь и только в последние годы уехала к детям умирать. Открытка было поздравлением моему только что родившемуся сыну, а выпорхнула она из книги, конечно, в его

* Ал. (Александр) Алтаев — псевдоним писательницы Маргариты Владимировны Ямшиковой, урождённой Рокотовой (1872—1959). Считая, что женщине в литературе пробить дорогу трудно, она взяла себе псевдоним по имени персонажа «Рассказа вдовы» Я. П. Полонского (1869), благожелательно отнёсшегося к её первым литературным опытам. В течение многих лет М. В. Ямшикова жила на даче в деревне Лог Псковской области. Она создала более сотни книг, адресованных в первую очередь юным читателям: сказки и рассказы для детей, бытовые повести для подростков, около пятидесяти жизнеописаний и исторических повестей. (Прим. ред.)

день рождения, уже 35-й. Как тут не понять «кое-что» о нашем человеческом единстве и не улыбнуться?

Ещё не открывая вёрстку, я оглянулся и в вовсе несусветную даль 1959 года, когда впервые приехал в Москву из уральского Чусового, чтобы поступать в театральный институт (и не поступил!). Провалившись, я побежал по музеям, потому что любил рисовать и копировать повсеместных тогда передвижников, и в Музее изобразительных искусств в изумлении остановился перед ренуаровской «Жанной Самари», заморожённый открытостью доверчивого и будто бы прощального взгляда, обращённого на меня. Кажется, было даже немного неловко: чего она так смотрит? нас же видят! А она даже не смотрела, она как-то сразу *была*. И *была* сию минуту, так что казалось, отвернись на мгновение, и увидишь только пустую раму — так легки были этот свет и воздух.

Это потом, после первой оторопи, можно было спросить себя, как это сделано. И всем смущением передвижнического опыта признаться — не понял. Это было написано не красками, а любовью, молодостью и светом.

А боковое зрение уже захватывало нежное облако соседней «Обнажённой». Провинциальная советская молодость стыдилась открыто интересоваться такими сюжетами. То есть дома-то, в репродукциях, мы жадно глядели именно их (молодость же!), да и мир этот распахнулся перед нами только недавно, после Московского международного фестиваля молодежи и студентов 1957 года, когда в СССР стали печататься импрессионисты, кубисты и сюрреалисты — надо было доказать миру нашу открытость! А в музее мы торопились пройти мимо с выверенным ровным взглядом, не выделяющим обнажённую натуру из остальных картин. А тут просто нельзя было притвориться. Смотрительница, как назло, не дремала: час был ранний, народу ещё не было, и ей и поглядеть было не на кого, кроме меня. А-а, пусть смотрит!

И опять главным в «Обнажённой Анне» был доверчиво открытый, нежный и тоже чуть прощальный взгляд. Она обобщивалась с такой чистотой, словно не знала, что обнажена. Или — знала, что мы одни и что она прекрасна, и сама радовалась своей красоте, как дару, для того и созданная, чтобы на неё смотрели, а иначе зачем Бог создаёт красоту? Её кожа была совершенно живой, пугающе нежной и, наверное, теплой. Наверное. Смотрительница глядела во все глаза — не потрогаешь.

Я был тогда в этом великом музее впервые, провел больше чем полдня и многое увидел. Но вот сейчас, через 50 лет, сразу вспомнились прежде всего именно эти картины. Почему? Или

просто тогда горело и искало любви молодое сердце, ещё не знавшее такой встречной доверчивости — на меня ещё никто так не смотрел. Или улыбающийся Господь, который, говорят, видит мир сразу весь, с минувшим и настоящим, уже разглядел и перевод французской книги на моём столе, и ренуаровскую открытку и ждал, пока я «кое-что пойму».

И в книге Паскаля Бонафу я буду искать прежде всего историю написания этих работ и опять вздрогну, когда Ренуар обидится на Золя — вернее, проворчит, что тот ничего не понял, когда в своём романе «Творчество» описывал молодых художников Парижа: «Он слышал наши разговоры, но не понял нашего искусства». Я читал этот роман в 1962 году, на флоте, служа уже четвёртый год (вовремя надо поступать в институт, когда находилось время для чтения. И загораживался от товарищей, и боялся покраснеть, когда герой (не стану заглядывать в книгу, чтобы не повредить свои воспоминания) пишет обнажённую, и бьётся над тайной ускользающей, истаивающей нежности живота, и боится опустить глаза, потому что кисть груба и можно умереть от отчаяния. Впрочем, может, это только тогда так читалось — всё-таки загляну в книгу Золя:

«Клод (ага, он нарочно спрятал Ренуара за именем Моне, и тот считал прототипом героя себя. Да и не спрятал, а только «обобщил» их; и в этом имени они были все: Мане, Моне, Ренуар — вся молодая парижская школа. — В. К.) упирался, желая закончить фигуру обнажённой женщины... желанной и пугающей... широкими взмахами кисти, безумным ласкающим жестом закруглял выпуклые формы... Огромная тень плясала на стене, будто там происходило какое-то грубое совокупление.

Золотые бёдра казались колоннами алтаря, великолепный не имеющий в себе ничего реального живот расцветал под рукой художника горящей золотом и багрянцем звездой... Кто написал этого идола никому не известной религии? Кто заставил расцвести таинственную розу её пола меж драгоценных колонн бедер под священным куполом живота?

— Неужели наше творчество бесплодно? Неужели наши руки бессильны создать живое существо?»

Немудрено, что Ренуар улыбался. Ему такие притязания казались слишком пышными. Он умел жить на земле и был совершенный француз с капелькой аристократической крови в роду — вино и свобода! И, в отличие от романного Клода, он писал своих обнажённых «дурёх, тетерь и индюшек», как он весело с неизменной дружбой звал своих натурщиц, со счастливой лёгкостью, до тех пор, пока рука не потянется «похлопать по только что написанной попке», и тогда с улыбкой от-

пускал холст на свободу. А бился и мучился, не умея перевести это чудо в слово, сам Золя, как бьюсь и мучаюсь сейчас я. Значит, и совершенно забытый мной за полстолетия роман уже лежал рядом с вёрсткой книги Бонафу и открыткой и ждал, когда я пойму, зачем я нашёл его в библиотеке старого крейсера на Баренцевом море.

Кажется, они искали разное. Золя пытался назвать непреходящее, вечное, что заставляет всё новых художников брать кисть и писать так, словно они должны показать мир впервые и до них никто не видел цветов, женских лиц, синевы небес и игры воды. А Ренуар писал мгновение, единственное «сейчас», и каждая новая модель (Лиза «Булочница», Габриель) была новым «сейчас». Его «Купальщицами» можно было населить побережье, и им было бы весело друг с другом, и воздух обнимал бы их и смеялся с ними. И не приведи бог Золя на минуту оказаться в этом молодом ветре — его тяжёлое слово вскинется и онемееет. Тут нечего делать вечности. Тут живёт и царствует день. Импрессионист — слово лёгкое, за что им всем, представителям этого художественного направления, попадало от армии академиков, а Золя хотел взять реализмом.

О чём бы мы ни писали, каждый пишет о себе. Когда Амбруаз Воллар выпустил книгу о Ренуаре, тот, прочитав, улыбнулся: «В этой книге превосходно описана незаурядная личность, некий Воллар». И когда Райнер Мария Рильке пишет своей возлюбленной Лу Саломе о Сезанне, он заканчивает одно из писем такой же улыбкой: «Прощай, завтра я снова буду писать о себе».

Кажется, Паскаль Бонафу больше всего боялся оказаться в числе «пишущих о себе» и потому книга его переполнена фактами и именами. Если говорит о холстах, то всегда только чужими устами. Он не пустил в текст свою душу, по нему нам не узнать сердце Бонафу; но зато мы хорошо видим Ренуара: его молодую бедность, его старое богатство, его беспечность и расчётливость, его экономность и расточительность, его бесконечные переезды, его борьбу и усталость, его друзей и врагов, и труд, труд, труд... Автор перечисляет холст за холстом, как ставят их в каталогах или на полках запасников, ограничиваясь названием и кратким содержанием, без святой тайны жизни.

Может быть, так и надо. Ведь у читателя сегодня есть компьютер, и он может набрать «Огюст Ренуар» и увидеть десятки видеороликов и тысячу картин, где подделки будут соперничать с оригиналами, китч с чудом, ремесло с гениальностью и жизнь со смертью. Книга очерчивает границы, в которых нам легче будет укротить это море и самим понять «кое-что» без оценочной подсказки автора. Отпустить на волю своё сердце,

которому ни перед кем не надо держать ответ, и поблагодарить автора за повод ещё раз войти в незакатный мир Ренуара. Увидеть в его холстах боготворимых им Курбе и Делакруа, а в письмах нечаянно услышать Малларме и Мопассана, Доде и Флобера и «наших» Тургенева и Виардо. Понять, что они — поколение и что, останься миру один Ренуар, мы таинственным образом узнали бы и Берту Моризо, и Коро, и Моне, и Сезанна, потому что они глядят друг из друга, освещённые одним солнцем и согретые одной любовью, дышащие одним воздухом, не страшась «проговариваться» чужими мыслями, как своими, потому что «чужих» для них нет...

И, может быть, однажды мы поймём, почему женщины Ренуара так пронзительно глядят на нас прекрасными глазами, о чём спрашивают, чего ждут — такие живые, нежные, навсегда отменившие время, потому что глядят из вечного «сейчас». И всегда будет звенеть в ушах смех купальщиц и смущать их удивление красотой собственного тела, когда они сами, кажется, на минуту останавливаются посреди жеста, потрясённые чудом жизни. И всегда будут весело улыбаться с холстов дети (его собственные и госпожи Моне, и господина Дюран-Рюэля, и господина Берара, и... и... и...), которых никто не писал и уже, верно, не напишет так, как писал он. Их у него в холстах целый детский сад, и они никогда (даже такие известные, как его сын Жан — слава кинематографической Франции) не станут мадам и месье, а будут только счастливыми девочками и мальчиками, которые ещё не знают печали.

И актриса Жанна Самари всё будет жалеть взглядом о том, что Ренуар в пору её влюблённости в него ещё не собирается «очертить жизнь домашним кругом». И мадам Шарпантье всё будет смотреть, кажется, поверх голов своих милых детей, но они будут резвы и веселы и не обманутся её отвлечённым взглядом, потому что сейчас он предназначен художнику, но они-то знают, что он принадлежит им во все часы жизни. А обнажённая Анна всё будет оборачиваться на нас в Пушкинском музее, не веря, что в мире возможны нечистота и цинизм. И дама в «Ложе» всё будет взволнована зрелищем на сцене до близких слёз и, нечаянно взглянув на нас, словно попросит разделить с ней её печальное счастье. И Алина Шериго, и Габриель, Мизия, и «девушки в чёрном», и дамы с зонтиками, и все героини и героини «Танцев в Мулен де ла Галетт», «Завтрака гребцов», «В кафе» и «На террасе» — они будут жить не «там и тогда», а «здесь и сейчас», в танцах, улыбках, дружеских беседах, в играх и заботах дня, пока мы не поймём, что смерти нет, как нет и какого-то отдельного от человека искусства музеев и каталогов, и лишь вместе они и есть хрупкая и непобедимая вечная жизнь.

С книгой Бонафу Ренуар не возвращается. Он никуда не уходил. Это мы ссылали его в «искусство» и жили с высокомерием живых перед ушедшим, а он стоял в нашей душе, как стоит за окном незаметный день, пока не пришло время «понять кое-что» и бережно повторить за Пастернаком, написавшим в год смерти Ренуара, не думая о нём, но зная, как и он, тайну жизни, великие слова: «Жизнь пошла не сейчас. Искусство никогда не начиналось. Оно бывало постоянно налицо до того, как становилось. Оно бесконечно. И здесь, в этот миг за мной и во мне оно таково, что как из внезапно раскрывшегося актового зала меня обдаёт его свежей стремительной повсеместностью, будто это приводят мгновение к присяге».

Паскаль Бонафу написал своего Ренуара, чтобы мы снова узнали, что такое чистая совесть красок, почувствовали на лице стремительный ветер приведённого к присяге мгновения, услышали шум жизни в вершинах истории и вспомнили, что мы — навсегда.

Валентин Курбатов

Совершать безнаказанно большие ошибки — это привилегия подлинного гения, и особенно гения, начинающего карьеру.

Вольтер. Век Людовика XIV

Предисловие

ИСТОРИЯ «ПОПЛАВКА»

В чём только не упрекали Ренуара! В начале его творческой карьеры, после выставки 1874 года, его, как и его друзей, называли импрессионистом. В то время это определение было далеко не похвалой, а насмешкой, даже презрительным клеймом. Когда в конце 1880-х годов он стал искать свой собственный стиль, его творческая манера, «жёсткая», по мнению одних, «в стиле Энгра», как считали другие, вызвала новую волну неприятия и критики. Даже после смерти Ренуара не умолкали споры вокруг его произведений последнего периода. В 1933 году критик из газеты «Фигаро» резко осудил созданные художником в последние годы жизни изображения обнажённых женщин. Он назвал их «Помонами*», пневматически надутыми и обмазанными маслом цвета красной смородины».

Что же за человек был Ренуар? В книге, опубликованной пять лет спустя после смерти художника, Теодор Дюре**, познакомившийся с Ренуаром ещё в 1873 году, написал: «То, что касается Ренуара, можно было бы резюмировать одной короткой фразой: он писал картины», — и сразу же уточнил: «В Ренуаре нет ничего, помимо его занятий живописью, что могло бы действительно заинтересовать историка».

За исключением отдельных парадоксов...

Ренуар хотел быть портретистом. Разумно ли возыметь подобную амбицию, если в то время, когда он начинал свою карьеру, появилась фотография, неумолимый конкурент? С момента открытия в 1854 году фотосалонов Дисдери весь Париж устремился в них. А в ноябре 1857 года в журнале «Ла Люмьер» появилась статья Ле Гавини о создании новых визитных карточек с портретами. Автор статьи заявил: «1858 год будет ознаме-

* *Помона* — в римской мифологии богиня плодов. (Здесь и далее, кроме особо оговорённых случаев, примечания переводчика.)

** *Теодор Дюре* (1883—1927) — журналист, художественный критик, пропагандист импрессионизма, лично знавший многих импрессионистов.

нован распространением моды на эти карточки; таким образом, вместо обычных картонных визиток появятся в том же формате визитки с изображением владельца во весь рост». Очень непросто быть портретистом... С появлением фотографии следовало быть готовым к неожиданным осложнениям со стороны заказчиков. Прочитируем рассказ известного фотографа Надара*. Господин приходит заказать свой портрет. Ему показывают каталог с различными образцами, предлагая выбрать, какого типа портрет он хотел бы иметь. Он выбирает, оплачивает и... уходит. За ним бегут, его догоняют. «Но, месье... А позировать? Вы должны позировать! — Да? Как хотите. Но я считал, что этого было достаточно...» Хотя клиенты Ренуара были менее наивны, чем этот клиент Надара, это не мешало им быть требовательными. Портрет должен был тешить тщеславие того, кто позировал. Поэтому недопустимо, чтобы заказчик был неудовлетворён. Но даже очень преданный художнику Дюран-Рюэль** в 1882 году был несколько разочарован портретами своих детей. Ренуар несомненно задумался, когда ему передали мнение Дега: «Пусть он больше не пишет портретов, а остаётся пейзажистом!» Но он отказался последовать этому совету...

Он хотел быть «художником фигур», а не пейзажистом. Но он был многим обязан своему другу Моне, который открыл ему живопись на пленэре в лесах Фонтенбло, а также в Гренуйере*** или Аржантее****, где они работали бок о бок... В январе 1884 года он сообщил Моне, уехавшему в итальянскую Бордигеру: «А я привязан к Парижу, где очень скучаю и бегаю в поисках моделей, пока безуспешно, но я — художник фигур! Увы! Порой это доставляет большое удовольствие, но не тогда, когда не можешь найти модель на свой вкус». И Ренуар, желающий стать «художником фигур», всё-таки не отказывается писать и пейзажи...

После выставки у Надара в 1874 году Ренуар, как и его друзья, был назван импрессионистом. Спустя 25 лет, беседуя с сыном Жаном, он проворчал: «Единственное, что мы извлекли

* *Надар* (Гаспар Феликс Турнашон, 1820—1910) — знаменитый французский фотограф, карикатурист, романист и воздухоплаватель. (*Прим. ред.*)

** *Поль Дюран-Рюэль* (1831—1922) — коллекционер и торговец картинами. (*Прим. ред.*)

*** *Гренуйер* (фр. *la Grenouillère*) — мелкое место для купания, «лягушатник». Так называлось знаменитое в конце XIX — начале XX века кафе на острове Круасси на Сене к северо-западу от Парижа, между Шато и Буживалем.

**** *Аржанте* — северо-западное предместье Парижа в 12 километрах от центра города.

из этой выставки, — этот ярлык “импрессионизм”, который я терпеть не мог!» Но это не помешало ему в 1877 году настоять на том, чтобы очередная выставка была названа выставкой импрессионистов, дабы посетители знали, чего от неё ожидать.

В последние годы жизни Ренуар признался своему другу, художнику Альберу Андре: «Сегодня, когда я пересматриваю свою жизнь, оглядываясь назад, я сравниваю себя с одним из тех поплавок, которые бросают в реку. Он следует по течению, затем попадает в водоворот, возвращается назад, ныряет, снова поднимается на поверхность, подхваченный травой, делает отчаянные попытки отцепиться и заканчивает тем, что теряет неизвестно где...» Примерно в том же духе он признаётся сыну Жану: «Меня приводит в ужас необходимость принимать решения. “Поплавок”... Ты плывёшь по течению... Те, кто стремится плыть навстречу течению, — безумцы или гордецы, или, хуже того, разрушители; время от времени ты рулишь вправо или влево, но всегда следуя направлению течения».

Так как, по мнению Дюре, ничто не могло бы остановить историка, остаётся проследить, каковым было течение, определить, какими были повороты руля, и поведать историю «поплавка»...

Глава первая

ЗЕЛЁНЫЙ ГОРОШЕК И ГЛУПОСТИ

Семья Ренуаров переживает нелёгкие времена. Страну потрясают бурные события. В феврале 1848 года третья революция опрокинула монархический режим. Луи Филипп* был вынужден отречься от престола. 25 февраля на площади Парижской ратуши Ламартин** и Ледрю-Роллен*** объявили об учреждении республики. Маленький Огюст больше не будет собирать конфеты, которые бросала из окон дворца Тюильри королева Амели, как он делал это прежде с мальчишками своего квартала... Но наихудшее произошло в июне. 4 июня временное правительство ликвидировало Национальные мастерские, где безработные могли трудиться хотя бы за жалкие гроши. Три недели спустя, 23 июня, бедственное положение населения спровоцировало мятеж в центре и на востоке Парижа. Многие были доведены до крайней нищеты, «пожитки были распроданы, и в некоторых домах единственная оставшаяся одежда служила по очереди каждому из тех, кто отправлялся в очередь в надежде получить хоть какую-нибудь работу; другие оставались в постели и спали. Некоторые даже утверждали, что преимуществом такого положения было то, что при отсутствии физической нагрузки не появлялся аппетит, удовлетворить который не было никакой возможности».

Военный министр генерал Кавеньяк на основании диктаторских полномочий, предоставленных ему Учредительным собранием 23 июня, отдал приказ о подавлении восстания.

* *Луи Филипп I* (1773—1850) — герцог Валуа, герцог Шартрский (1783), герцог Орлеанский (1793), король Франции (1830—1848), потомок королей Людовика XIII по отцовской линии и Людовика XIV по материнской.

** *Альфонс де Ламартин* (1790—1869) — знаменитый французский поэт и политический деятель, министр иностранных дел временного правительства, созданного после отречения Луи Филиппа. (*Прим. ред.*)

*** *Александр Огюст Ледрю-Роллен* (1807—1874) — французский адвокат и политический деятель, радикальный республиканец, министр внутренних дел временного правительства. (*Прим. ред.*)

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА П. О. РЕНУАРА

- 1841, 25 декабря — рождение в городе Лиможе в семье портного Леонара Ренуара и его жены Маргерит шестого ребёнка, Пьера Огюста.
- 1844 — переезд Ренуаров в Париж.
- 1849 — знакомство с регентом и органистом церкви Святого Евстафия Шарлем Гуно.
- 1854 — начало работы в посудной мастерской братьев Леви в качестве ученика художника по фарфору.
- 1858 — закрытие мастерской, вследствие чего Ренуар вынужден зарабатывать на жизнь росписью вееров и штор.
- 1861, ноябрь — начало обучения у швейцарского художника Шарля Глейра.
- 1862, апрель — поступление в Школу изящных искусств.
Конец года — знакомство в студии Глейра с Альфредом Сислеем, Фредериком Базилем и Клодом Моне.
- 1863, 24 апреля — публикация в газете «Ле Монитор» разрешения императора Наполеона III выставить картины, не прошедшие отбор жюри парижского Салона.
15 мая — начало работы Салона отверженных.
Знакомство с Камилем Писсарро и Полем Сезанном.
- 1864 — в парижском Салоне впервые выставлено произведение Ренуара «Эсмеральда, танцующая с козочкой». После закрытия выставки автор уничтожил картину.
- 1865 — знакомство с Лизой Трео, ставшей моделью и возлюбленной Ренуара.
- 1870, 21 июля — рождение Жанны Маргерит, дочери Ренуара и Лизы Трео.
26 августа — во время Франко-прусской войны Ренуар призван на военную службу в кавалерии.
- 1871, 10 марта — демобилизация из армии.
Май — вернувшийся в Париж Ренуар стал свидетелем поражения Парижской коммуны и расправы с коммунарами.
- 1872, начало года — знакомство с галерейщиком Полем Дюран-Рюэлем.
Разрыв с Лизой Трео.
- 1873, 27 декабря — создание Анонимного кооперативного общества художников, скульпторов, гравёров и литографов.
- 1874, 15 апреля — 15 мая — первая выставка импрессионистов на бульваре Капуцинок.
17 декабря — на общем собрании под председательством Ренуара принято решение о роспуске Анонимного общества художников.
22 декабря — смерть отца.
- 1875, 25 марта — первая аукционная продажа произведений импрессионистов в Отеле Дрюо, на которую выставлены 19 картин Ренуара.
- 1876, 30 марта — 30 апреля — вторая выставка импрессионистов в галерее Дюран-Рюэля на улице Лепелетье.
- 1877, 6—28 апреля — третья выставка импрессионистов на улице Лафит, выход четырёх выпусков журнала «Импрессионист», где почти все статьи написал Жорж Ривьер с помощью Ренуара.
- 1879, 10 апреля — 11 мая — четвёртая выставка импрессионистов на авеню Опера впервые прошла без участия Ренуара.
Портрет мадам Шарпантье с детьми принёс художнику первый большой успех на выставке Салона.
- 1880 — знакомство с Алиной Шариго.

- 1881, *март* — поездка в Алжир.
Конец года — путешествие по Италии, знакомство в Палермо с Рихардом Вагнером.
- 1882, *1—31 марта* — седьмая выставка импрессионистов на улице Сент-Оноре — последняя, где были представлены работы Ренуара.
Март—апрель — вторая поездка в Алжир.
Лето — показ Дюран-Рюэлем произведений импрессионистов в Лондоне.
- 1883, *начало года* — показ Дюран-Рюэлем работ импрессионистов, в том числе девяти картин Ренуара, в Лондоне в галереях Додсвелла.
1 апреля — открытие персональной выставки Ренуара в Париже на бульваре Мадлен, дом 9.
Сентябрь—октябрь — поездка на Нормандские острова.
Декабрь — поездка с Моне на юг Франции и в Италию.
- 1885, *21 марта* — рождение Пьера, сына Ренуара и Алины Шариго.
- 1886, *10 апреля — 25 мая* — Дюран-Рюэль организовал в Нью-Йорке в помещениях Американской художественной ассоциации первый в Америке показ «Произведений маслом и пастелью импрессионистов из Парижа», где были представлены 28 произведений Ренуара.
15 мая — 15 июня — на последней, восьмой выставке импрессионистов на улице Лафит картины Ренуара не экспонировались.
- 1887 — знакомство в салоне Берты Моризо Ренуара с поэтом Стефаном Малларме, вскоре перешедшее в дружбу.
- 1890, *14 апреля* — женитьба на Алине Шариго.
- 1892, *6 мая* — открытие в галерее Дюран-Рюэля персональной выставки Ренуара, на которой картина «Девушки за пианино» впервые куплена государством.
Май — путешествие по Испании в компании коллекционера Поля Галлимара.
- 1893, *8 октября — 6 ноября* — выставка работ Моне, Ренуара, Сислея и Писсарро в Гааге.
- 1894, *15 сентября* — рождение сына Жана.
11 ноября — смерть матери.
- 1897, *февраль* — в Люксембургском музее открылась экспозиция работ импрессионистов из коллекции Кайботта, завещанной государству.
Сентябрь — в Эссуа при падении с велосипеда Ренуар сломал правую руку. От развившегося после этой травмы ревматизма художник страдал до конца жизни.
- 1898, *сентябрь* — покупка дома на родине жены, в Эссуа.
- 1900, *апрель* — выставка «Живопись Клода Моне и Пьера Огюста Ренуара» организована Дюран-Рюэлем в Нью-Йорке.
15 апреля — 12 ноября — Всемирная выставка в Париже, в рамках которой состоялась выставка «Сто лет французского искусства», где представлены 11 работ Ренуара.
Присвоено звание кавалера ордена Почётного легиона.
- 1901, *4 августа* — рождение сына Клода (Коко).
- 1904, *15 октября — 15 ноября* — в Осеннем салоне в Париже для работ Ренуара предоставлен отдельный зал.
- 1905, *начало года* — на выставке «Картины Будена, Мане, Писсарро, Сезанна, Моне, Ренуара, Дега, Моризо, Сислея» в галерее Графтон в Лондоне экспонировались 59 работ Ренуара.
18 октября — 25 ноября — Осенний салон в Париже, почётным президентом которого стал Ренуар.

- 1907, 29 июня — покупка поместья Колетты в Кань-сюр-Мер недалеко от Ниццы.
Осень — Ренуар вторично стал почётным президентом Осеннего салона.
- 1910, лето — поездка всей семьёй в Баварию.
- 1911, август — присвоение звания офицера ордена Почётного легиона.
- 1912, февраль, август — две хирургические операции, не принёсшие облегчения: Ренуар остался прикованным к инвалидному креслу.
- 1913, 14 марта — Ренуар за час нарисовал портрет скульптора Огюста Родена, посетившего его в Колеттах.
- 1915, 27 июня — смерть жены.
- 1917, 31 декабря — первый приезд к Ренуару Матисса; с этого момента их встречи стали регулярными.
- 1919, 19 февраля — присвоение звания командора ордена Почётного легиона.
3 декабря — смерть в возрасте семидесяти восьми лет от воспаления лёгких.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Alexandre A.* La Collection Henri Rouart. Paris, 1912.
Bazille F. Correspondance, recueillie, présentée et annotée par Didier Vatuone. Montpellier, 1992.
Bernheim de Villiers G. Vêtités histoires de grands peintres. Paris, 1940.
Correspondance de Renoir et Durand-Ruel. T. 1. 1881—1906; T. 2, 1907—1919. Lausanne, 1995.
Darragon E. Manet. Paris, 1989.
Duret T. Renoir. Paris, 1924.
Fauchereau S. Pour ou Contre l'impressionisme. Somogy, 1994.
Gachet P. Lettres impressionnistes. Paris, 1957.
Gülineau J.-C. Jeanne Tre'hot, la fille cachée de Pierre-Auguste Renoir. Essoyes, 2007.
Goncourt E. et J. de. Manette Salomon [1867]. Paris, 1996.
Goncourt, E. et J. de. Journal, mémoires de la vie littéraire. T. 1. 1858—1863. Paris, 1989.
Jouhannaud P. (abbй). La Famille de Blanzac ou Promenade en Limousin. Limoges, 1849, 1856.
Manet J. Journal. 1893—1899 (Extraits). Paris, 1988.
Monneret S. L'impressionnisme et son époque. Paris, 1979.
Nadar. Quand j'étais photographe. La Bartavelle, éditeur, 1993.
Perruchot A. La Vie de Renoir. Paris, 1964.
Renoir J. Pierre-Auguste Renoir, mon père. Paris, 1981.
Renoir P.-A. Ecrits, entretiens et lettres sur l'art. Paris, 2002.
Riviure G. Renoir et ses amis. Paris, 1921.
Venturi L. Les Archives de l'impressionisme. T. 1, 2. Lettres de Renoir, Monnet, Pissarro, Sisley et autres mémoires de Paul Durand-Ruel. Paris, 1939.
Vollard A. En écoutant Cézanne, Degas, Renoir, Grasset, Paris, 1938.
White B. E. Renoir. Paris, 1985.
Zola E. Le Bon Combat, de Courbet aux impressionnistes. Hermann, 1974.

Редакция сочла возможным дополнить библиографический перечень переводами некоторых вышеуказанных книг, а также другими изданиями на русском языке.

- Воллар А.* Ренуар / Пер. с англ. Н. Тырсы. М., 2004.
Декер М. де. Клод Моне / Пер. с фр. Е. В. Головиной. М., 2007 (серия «ЖЗЛ»).
- Дитель А.* Ренуар / Пер. с фр. А. В. Голубкова. М., 2002.
Крепальди Г. Импрессионисты / Пер. с ит. Т. М. Котельниковой. М., 2003.
Креспель Ж. П. Повседневная жизнь импрессионистов / Пер. с фр. Е. А. Пуряевой. М., 1999 (серия «Живая история»).
- Перрюшо А.* Жизнь Ренуара / Пер. с фр. С. А. Тархановой, Ю. Я. Яхниной. М., 1986.
Перрюшо А. Сезанн / Пер. с фр. С. Викторовой, Л. Лежневой. М., 1966 (серия «ЖЗЛ»).
- Перрюшо А.* Эдуард Мане / Пер. с фр. М. Н. Прокофьевой. М., 1976 (серия «ЖЗЛ»).
- Ренуар Ж.* Огюст Ренуар: Жизнь в искусстве / Пер. с фр. О. Волкова. М., 1970.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Валентин Курбатов. Похоже, это называется счастьем...</i>	5
<i>Предисловие. История «поплавка»</i>	11
<i>Глава первая. Зелёный горошек и глупости</i>	14
<i>Глава вторая. Глейр и Эмеральда</i>	27
<i>Глава третья. Марлотт, трактир матушки Антони, Лиза</i>	38
<i>Глава четвёртая. «Лягушатник», война</i>	50
<i>Глава пятая. «Новые Афины», улица Сен-Жорж</i>	60
<i>Глава шестая. У Шарпантье</i>	67
<i>Глава седьмая. Гребцы Шату, живопись Италии</i>	85
<i>Глава восьмая. Алина Шариго, Ченнино Ченнини</i>	95
<i>Глава девятая. Успех и расхождение мнений</i>	112
<i>Глава десятая. Монмартр, Веласкес</i>	128
<i>Глава одиннадцатая. Дар Кайботта</i>	139
<i>Глава двенадцатая. Байройт, Эссуа</i>	154
<i>Глава тринадцатая. Новые испытания</i>	161
<i>Глава четырнадцатая. Дом почты, Метрополитен-музей</i>	174
<i>Глава пятнадцатая. Колетты</i>	189
<i>Глава шестнадцатая. «Старый сыр»</i>	203
<i>Глава семнадцатая. Анемоны</i>	213
Эпилог	223
Основные даты жизни и творчества П. О. Ренуара	226
Библиография	229

Бонафу П.
Б 81 Ренуар / Паскаль Бонафу; пер. с фр. Л. Ф. Матяш; вступ. ст. В. Я. Курбатова. — 2-е изд. — М.: Молодая гвардия, 2026. — 231[1] с.: ил. — (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 2114).

ISBN 978-5-235-04937-6

За шесть десятилетий творческой жизни Пьер Огюст Ренуар, один из родоначальников импрессионизма, создал около шести тысяч произведений — по сотне в год, при этом его картины безошибочно узнаваемы по исходящему от них ощущению счастья и гармонии. Писатель Октав Мирбо назвал Ренуара единственным великим художником, не написавшим ни одной печальной картины. Его полотна отразили ту радость, которую испытывал он сам при их создании. Его не привлекали героические и трагические сюжеты, он любил людей, свет и природу, писал танцующих и веселящихся горожан и селян, красивые пейзажи и цветы, очаровательных детей и молодых, полных жизни женщин.

Соотечественник Ренуара историк искусств Паскаль Бонафу рассказывает о его непростых отношениях с коллегами, продавцами картин и чиновниками, о его живописных приёмах и цветовых предпочтениях, раскрывает секрет, как художник ухитрялся в старости, почти не владея руками и будучи прикован к инвалидному креслу, писать картины на пленэре и создавать скульптуры.

УДК 75.03(44)(092)
ББК 85.143(3)-8

знак информационной
продукции

16+

Бонафу Паскаль
РЕНУАР

Редактор **Е. А. Никулина**
Художественный редактор **А. В. Никитин**
Технический редактор **М. П. Качурина**
Корректоры **Л. М. Логунова, Т. И. Маляренко, Г. В. Платова**

Подписано в печать с готовой электронной версии 12.03.2026. Формат 84x108/32. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура «Newton». Усл. печ. л. 12,18+0,84 вкл. Тираж 1000 экз. Заказ

Издательство АО «Молодая гвардия». Адрес издательства: 127055, Москва, Сушевская ул., 21. Internet: <http://gvardiya.ru>. E-mail: dsel@gvardiya.ru

Отпечатано с готовых файлов заказчика в АО «Первая Образцовая типография», филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ» 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 978-5-235-04937-6